

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган СТК, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

ВТОРНИК,
13 февраля 1990 года

№ 21 (7997)

Газета выходит
с 5 мая 1935 года

Цена 2 коп.

Интервью на тему дня

Когда в августе прошлого года начальник рудника Евгений Николаевич Циглер стал руководителем вновь созданного известняково-доломитового производства, в коллективе горняков слух прокатился: не зря уходит, чувствует, что корабль ко дну скоро пойдет, не видит больше у рудничан никакой перспективы.

Объективности ради надо заметить, что перспективы дальнейшего развития рудника действительно не так уж безоблачны, как это было в прежние годы.

Легендарная Магнит-гора со своими богатейшими запасами потихоньку уходит в историю. Теперешнее месторождение железных руд на Малом Куйбасе ни по запасам, ни по объемам добычи ни в какое сравнение с Магнитной не идет. Но сказать, что у коллектива рудника нет будущего, нельзя. Здесь есть место для долгосрочного планирования, добрых инициатив и предприимчивости.

В сентябре бывшего главного инженера рудника Юрия Константиновича Плаксина на альтернативной основе избрали начальником рудника. Он знает и тонко чувствует рабочую психологию, своевременно реагирует на необходимость изменений технологии, решения многочисленных социальных вопросов.

Наш общественный корреспондент, в прошлом тоже горняк, встретился с Ю. К. ПЛАКСИНЫМ и взял у него интервью.

ЕСТЬ У ГОРНЯКОВ ПЕРСПЕКТИВА

— Юрий Константинович, вы на руднике вот уже четверть века. Прошли трудовой путь от рабочего до руководителя цеха. За годы работы определенно заметили своеобразный, характерный, пожалуй, только для рудника, отбор кадров. Слабые отсеиваются в полтора-два года. Кто остается, — остается на всю жизнь. Для них добрые горняцкие традиции становятся священными. Людям этим ох как небезынтересно услышать: долго ли еще теплится горняцкому духу и делу на ММК?

— Не меньше, чем другие, являюсь патриотом нелегкого горняцкого дела. Итак, что же сегодня представляет собой рудник?

За последние два года нам приходится добывать не столько руды, сколько шлака. На шлаковых отвалах первый горняцкий десант высадился 3 мая 1988 года. Предстояло освободить площадку под строительство стана 2000 холодной прокатки. По иронии судьбы надо было заново отгрузить и вывезти перекипевших в огне горнорудных материалов ни много ни мало — 56 миллионов тонн. Если бы всю эту массу загрузить в железнодорожный состав, то потребовалось бы почти миллион вагонов. По оценке наших специалистов убрать шлаковые отвалы — значит отработать по всем правилам горного дела среднее по величине месторождение.

Мы направили на шлаки лучшую технику: экскаваторы, бульдозеры, БелАЗы. Не очень-то рвались туда люди. Поговорили, поагитировали, пошли лучшие наши кадры.

— Прошло уже порядочно времени. Как сегодня идет операция «Шлак»?

— На шлаке работает 11 мощных экскаваторов, более 60 БелАЗов, другая техника. Тяжело здесь. Летом пыль «укрощаем» водой, зимой с ней сладу нет: мешает дышать, забивает машины.

А работаем хорошо. Судите сами: когда начинали разработку отвалов, выработка в месяц составляла 500 тысяч тонн, потом дошли до миллиона 300 тысяч тонн. В январе этого года — миллион 760 тысяч тонн. Один БелАЗ перевозил в смену 480 тонн, теперь норма — 520 тонн.

— За счет чего такая солидная прибавка?

— Мы построили новую дорогу, сократив расстояние перевозки. Разработана более эффективная система перемещения грузов. Нарастиваем количество БелАЗов в смену.

Машины — машинами, дороги — дорогами, а все-таки решающее слово за людьми, высокой организацией их труда. В бригадах распределение зарплат — по КТУ. Условия жесткие. Если бригада выполняет план, то получает за каждую перевезенную тонну около шести копеек,

не выполняет — на 40 процентов меньше. Уравниловка исключена. Один получает 350 рублей, другой на двести рублей больше. Обижайся не обижайся, сколько заработал — столько и получи.

— Юрий Константинович, помните в 60-е годы личная инициатива у рабочих так и бурлила, а взаимовыручка была делом железным. Наблюдается ли сейчас что-либо подобное?

— Вот пример. Вышел из строя экскаватор. Водитель — звеньевой, не ждет указаний «сверху», а сам переводит машины под другой экскаватор. Сколько раз наблюдал: остановился БелАЗ из-за небольшой поломки, тут же к нему припарковывается коллега — вместе устраняют аварию.

Шлаковый объект трудно за день обойти, а командует тут только один человек — мой заместитель Самаркин Сергей Сергеевич. Энергичен, инициативен. А вот скажи специалисту, что на весь этот крупный объект только один механик, — ни за что не поверит. А ведь это именно так. На Геннадии Григорьевиче Резепине все оборудование держится. И держится хорошо.

Бригадир — центральная фигура на шлаковых отвалах. Он и за рабочими, и за баранкой, он и в роли мастера, людьми командует. Но больше всего «агитирует» на хорошую работу личным примером.

Бригадиры-экскаваторщики Иван Александрович Кульпин и Борис Иванович Кулаков — настоящие асы в своем деле. Признанные вожаки в бригадах водителей Анатолий Петрович Чуприн, Иван Иванович Тюлихов, Борис Павлович Лавренов.

— Давайте, Юрий Константинович, подведем итог: сколько отгружено шлака, сколько предстоит отгрузить, когда будет поставлена последняя точка?

— Отгружено 25 миллионов тонн. В текущем году намечено отгрузить 24 миллиона. Ну, а точку поставить думаем в мае следующего года. На высвобождение площадки уже сегодня можно разворачивать строительные работы. Видимо, логично, что часть нашей техники и трудящихся будет использована на возведении нулевого цикла стана, на других земляных работах.

— Думаю, и горнякам, и металлургам интересно узнать: что гора Магнитная, осталось ли в ней еще что-то?

— На Атаче — западной части Магнитной — осталось 760 тысяч тонн бедной

руды в виде отдельных гнезд, линз. Руду эту с нетерпением ждут на аглофабриках: у нее очень высокая степень проищаемости при процессе агломерации.

На южном склоне горы ждут своего часа около миллиона тонн промысловых руд.

В западном борту карьера горы Дальней по геологическим данным осталось около 2,5 миллиона тонн руды. Разноску борта и добычу этого сырья начнем после завершения операции «Шлак». Фронта работ здесь хватит до двухтысячного года.

Всего различных категорий руд в недрах горы Магнитной чуть больше десяти миллионов тонн. Взять эти руды будет нелегко: ведь залегает она на больших глубинах, много придется отгружать в отвалы пустых пород.

— Идет доразведка полезных ископаемых на Магнитной горе. Порадовали ли вас чем-то геологи?

— В районе Магнитной обнаружен ряд небольших месторождений. Реальная рудная залежь у 32-го отвала. Около 5 миллионов тонн рассыпных руд лежат почти на поверхности и еще 5 миллионов тонн — на большой глубине. «Нащупано» еще несколько месторождений по 3—5 миллионов. Разведка продолжается.

— Малый Куйбас — основная надежда горняков на ближайшее будущее. Как складываются дела на этом месторождении?

— После отработки шлаковых отвалов план по добыче руды будет значительно выше и составит примерно 3 миллиона тонн. Работая такими темпами, запасов хватит на 12—14 лет. Имеется еще сопутствующее месторождение рассыпных руд — более 10 миллионов тонн.

Кроме того, на глубине 400—500 метров геологи разведали рудную залежь — 90 миллионов тонн. Цифра эта не окончательная, запасы могут прирасти. По технико-экономическому обоснованию шахтного способа себестоимость руды 5 рублей 40 копеек за тонну. Это почти в два раза дешевле привозных руд. Решение вопроса по шахтному способу — дело будущего, но игра стоит свеч.

— При проектировании и освоении месторождения Малый Куйбас планировалось строительство щебеночного завода. Видимо, из-за ведомственной разобщенности вопрос этот почему-то отпал. Поясните, пожалуйста.

— На Малом Куйбасе много строительного камня. По качеству он годится

для изготовления самых высоких сортов бетона. Запасы щебня — 50 миллионов кубометров, из них 10 миллионов лежит в специальном отвале. Щебеночный завод не построен, потому как наше министерство не выделило средств на его строительство.

— Будь вы частный предприниматель, каково было бы ваше решение по щебню? Неужели ждали бы лучших времен?

— Ждать не стал бы ни дня. С завтрашнего дня стал бы строить щебеночный завод.

— Рудник — коллектив коммунистического труда. Сегодня об этом предпочитают не говорить. По теперешним меркам это считается блажью застойного периода. Вы пришли на рудник как раз в то время, когда к вывеске добавляли «Коллектив коммунистического труда». Ваше мнение на этот счет?

— Вспоминаю этот период как самый светлый и сердцу дорогой. Помню, как бурно проходили сменно-встречные собрания, какой глубокий анализ был в выступлении начальника смены по вкладу каждого. Критика — без обиняков, «спасибо» тоже звучало весомо.

Экскаваторщик, приходя на смену, спешил не в «козла» очередь занять, а листал журнал, смотрел, как он в предыдущей смене в анализе уложился.

А помните, по радио звучало сообщение: такой-то экскаватор порвал рабочий трос. И сразу на машину устремились добровольные помощники. Без команды, без напоминания. А дисциплина? На 800 человек — ни одного прогула. Нет, нельзя все старое перечеркивать, многое из него надо воскрешать к жизни.

Ныне в печати, по радио, когда идет речь о совершенствовании соревнования, первым делом проповедуются деньги, чистоган. Да, показуху из соревнования надо убирать. Но моральный фактор должен жить и здравствовать. Я вижу по светлевшим лицам рабочих, когда им говорю спасибо за труд один на один или на собрании. Люди благодарны, что их старание замечено.

— Вопрос под занавес тот же: есть у горняков перспектива?

— Конечно, есть.

Беседу вел М. ГОРШКОВ,
член Союза журналистов СССР.

На снимке: начальник рудника
Ю. К. ПЛАКСИН.

Фото В. Макаренко.